

Аргументы и Факты, 7.10.2015. Сергей Собянин: «Москва не может застыть в своём развитии»

07.10.2015

Сергей Собянин дал интервью газете «Аргументы и Факты»

Москва не может застыть в своём развитии. Если не совершенствоваться, российская столица проиграет конкурентную борьбу и городам нашей страны, и мегаполисам мира, уверен Мэр Москвы Сергей Собянин. В беседе с главным редактором «АиФ» Николаем Зятковым он рассказал о том, что делается для превращения Белокаменной в город, комфортный и для тех, кто здесь живёт постоянно, и для тех, кто приезжает своими глазами увидеть изменившуюся за последние пять лет российскую столицу.

Избиратели оценили

Николай Зятков: Пять лет пролетели так быстро...

Сергей Собянин: От этого немножко грустно.

Николай Зятков: Почему?

Сергей Собянин: Так это же наши годы, которые чем дальше, тем стремительнее проходят.

Николай Зятков: Тем не менее, Сергей Семёнович, за это время произошло много значительных событий. Какое из них лично для Вас стало самым важным?

Сергей Собянин: На вопрос «Как Вы оцениваете свою работу?» всегда отвечаю: «Избиратели оценят». Оценку моему труду поставили москвичи, проголосовав на выборах. И это для меня важное событие. Это подтверждение того, что я двигаюсь в нужном направлении, а москвичи одобряют перемены.

Николай Зятков: Скажите, изменилось ли за последние годы число людей, которые Вам помогали, подставляли плечо?

Сергей Собянин: Я должен сказать, что без поддержки Президента и Правительства Российской Федерации работать в Москве было бы невозможно. Я благодарен за их поддержку. И очень важно, чтобы так было и дальше.

Николай Зятков: Изменилось ли число недоброжелателей, завистников? Ведь были, наверное, и те, кто хотел бы порулить на посту Мэра столицы?

Сергей Собянин: Это вам лучше известно (*смеётся*). Знаете, было бы нелепо, если бы в таком огромном городе не нашлось людей, которые недовольны чем-то или не критикуют действующую власть. Это вполне нормально. А если кто-то хочет побыть Мэром... Так, пожалуйста, никому не возбраняется выставить свою кандидатуру на очередных выборах и бороться!

Николай Зятков: Как удаётся достигать компромисса? К примеру, люди, которые ездят на автомобилях, имеют одни приоритеты. У кого нет машины — те не хотят, чтобы в их дворах организовывали парковки, а перед окнами расширяли дороги. Сергей Семёнович, очевидно, что все довольны Мэром быть не могут.

Сергей Собянин: Пожалуй, это самый сложный вопрос — соотношение интересов различных групп населения и нахождение компромисса. Даже в маленьком дворе по поводу установки детской площадки у людей много разногласий. Что уж говорить о расширении дорог, строительстве транспортных пересадочных узлов, реализации крупных градостроительных проектов, принятии таких управленческих решений, как платная парковка, и так далее. Конечно, есть и те, кто поддерживает эти меры, и те, кто видит по-другому решение городских проблем. Максимально стараемся найти компромисс между всеми. Но в конечном итоге принимать решение мне и брать за всё ответственность тоже мне. Поэтому всегда исхожу из соображений целесообразности и прагматичности, чтобы в целом для города было лучше.

От мигрантов доходов больше, чем проблем

Николай Зятков: Москва вернула былое величие ВДНХ, начались работы на пустыре перед Кремлём в Зарядье, будут построены парки развлечений. Чего ещё по-крупному не хватает, на Ваш взгляд, российской столице?

Сергей Собянин: Из всех проблем Москвы транспортная остаётся, на мой взгляд, проблемой номер один. И недостаточно вводить платные парковки, реконструировать магистрали и строить развязки.

Необходимо продолжать активно развивать общественный транспорт в целом и метро в частности. Поэтому будем, несмотря на кризисные явления, активно строить метро. Только оно может кардинальным образом решить проблемы с передвижением людей в мегаполисе. Ему в помощь — пригородные электрички. Сегодня фактически два миллиона человек в день пользуются ими. Поэтому пристальное внимание уделяется программе развития Московского железнодорожного узла, на который приходится свыше 50 процентов всех пригородных перевозок в стране. Кстати, на днях мы запустили экспрессы «Ласточка» от Ленинградского вокзала до Крюкова. Фактически они работают в режиме наземного метро. Время в пути для пассажиров сократилось в два раза (до 25 минут), с чем я и поздравляю жителей Зеленограда и Химок. Таким удобством могут похвастать даже не все районы столицы, находящиеся в пределах МКАД. Как вы понимаете, это результат той огромной работы, которую мы проводим вместе с РЖД, Московской областью и Правительством Российской Федерации.

Но вы задали мне более общий вопрос, поэтому, касаясь других проблем, хочу отметить вот что: город не может достигнуть чего-то и почивать на лаврах. Наша работа направлена на постоянное улучшение всех сфер жизни — образования, здравоохранения, культуры, спорта, развитие общественного пространства. Без этого город остановится в своём развитии.

Николай Зятьков: В своё время остро стоял вопрос с нехваткой рабочих рук в Москве. И для этого использовались и привлекались силы как из регионов нашей страны, так и из ближнего зарубежья. Скажите, сейчас как обстоят дела на рынке труда? И могут ли приезжие, в основном из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, нарушить баланс? Мы видим, что западные страны расколоты: часть населения не приемлет беженцев. Видите подобную опасность для Москвы?

Сергей Собянин: Между мигрантами европейскими и теми, которые приезжают к нам, есть одна большая разница. В Европу они приезжают за пособиями, а к нам — на работу. И если европейцы им платят за то, что они ничего не делают, и содержат их, то у нас мигранты платят нам для того, чтобы приехать и работать здесь. Мы ввели систему патентов. Для того чтобы проживать в Москве больше трёх месяцев, нужно иметь на руках соответствующий документ и платить четыре тысячи рублей в месяц в качестве аванса подоходного налога. Плюс мигрант должен купить и медицинскую страховку. И никаких обязательств государство перед ним по социальному обеспечению не несёт. Поэтому мигранты в Москве приносят больше дохода, чем проблем.

Николай Зятьков: А дефицит рабочей силы есть?

Сергей Собянин: Дефицит всегда был и будет сохраняться, поскольку избыток рабочих мест составляет около двух с половиной миллионов человек. Часть из них компенсируется за счёт российских регионов и Подмоскovie, часть — за счёт мигрантов.

И потянулись туристы

Николай Зятьков: В Москве проводится много праздников. И людям это нравится. Что станете проводить на регулярной основе?

Сергей Собянин: Скажу вам, что раньше в Москве какие-либо праздники проводить было очень сложно в силу того, что все площади и тротуары забивались машинами. Напротив Тверской, 13 автомобили заезжали чуть ли не на сам памятник Юрию Долгорукому! Сегодня ситуация изменилась. Поэтому традиция проведения тех или иных праздников появилась после приведения в порядок улиц, площадей, скверов, парков Москвы. Количество людей, которые ежегодно посещают зелёные зоны и парки, кратно увеличилось. Сегодня стало возможным проведение массовых городских фестивалей — «Путешествие в Рождество», пасхальная ярмарка, летний праздник варенья, «Круг света». И потянулись миллионы людей, не только москвичей, но и гостей столицы. Конечно, такие мероприятия необходимо сохранять.

Николай Зятьков: Но скептики задаются вопросом: не слишком ли много денег на это тратится?

Сергей Собянин: Что касается затрат, то они все окупаемы. И важно, что это дополнительные доходы для малого бизнеса — для торговли, общепита, для тех, кто производит товары и сувениры, продающиеся на этих мероприятиях. Все фестивали, что пользуются популярностью у москвичей и гостей столицы, будем проводить регулярно. Кстати, Москва недавно получила «Золотое яблоко» — премию Международной федерации журналистов, пишущих о туризме. (Её вручают с 1970 года стране, городу или персоне за особые заслуги в развитии и продвижении туризма на планете. — *Прим. ред.*) И это не случайно.

Льготы не урезаем, а добавляем новые!

Столица не резиновая

Николай Зятьков: Мощные темпы развития российской столицы, конечно, требуют серьёзных инвестиций, а тут кризис... Мы знаем и пишем в «АиФ», что во многих регионах, к сожалению,

бюджеты трещат по швам. И губернаторы начинают урезать все статьи расходов, в том числе социальные. Москва тратит гигантские средства на дорожное и жилищное строительство. Как изыскиваете средства на все программы и не скажется ли кризис на социальной поддержке москвичей?

Сергей Собянин: Я надеюсь, что не скажется. С 2010 года мы увеличили на 40 процентов расходы бюджета на помощь людям. Ввели систему адресной поддержки ветеранов войны и инвалидов, увеличили выплаты семьям, взявшим к себе детей-сирот. Мы выполняем в полном объёме свои обязательства по социальной защите москвичей, и все законы города Москвы на это работают. Более того, мы вводим и дополнительные преференции. С 1 июля льготы по уплате взносов на капитальный ремонт распространились не только на тех, кому положено по федеральному закону, но и на 10 других категорий москвичей, которые до этого не имели преимуществ по оплате жилищных услуг. Если же говорить о льготах по оплате жилищно-коммунальных услуг в целом, то ими пользуются около 3,3 миллиона человек, причём размер скидки для разных категорий горожан составляет от 30 до 100 процентов.

Николай Зятьков: При Вас столица, которая долгое время была стянута МКАДом, вышла за эти пределы. У города прибавилось жителей и забот в связи с этим?

Сергей Собянин: Жителей присоединённых территорий было не так много. И за прошедшие годы их количество выросло всего на 70 тысяч. При этом количество рабочих мест увеличилось на 80 тысяч. То есть идет опережающее создание мест приложения труда, чтобы компенсировать их недостаток в южной и юго-западной части мегаполиса. Это наша главная задача. Кроме того, рассматриваем площадку Новой Москвы и для строительства жилья. В старой Москве всё меньше и меньше возможностей для этого, город не резиновый, во дворах строить не будешь. Присоединённые же территории предоставляют возможность комплексной застройки.

Николай Зятьков: Долгое время не решался вопрос с доступностью торговых точек для москвичей. Был период, когда помещения магазинов в центре города занимали банки или офисы. И купить хлеба или молока было проблемой. Вот сейчас на регулярной основе проводятся ярмарки различные, и во время кризиса они тем более востребованы. Не будете их загонять под крыши супермаркетов?

Сергей Собянин: Ярмарки выходного дня и региональные ярмарки стали доброй традицией в Москве и пришли на замену тому хаосу, который существовал в виде рынков типа «Лужи» и ряда других, которые были рассадником криминала и никакого отношения к ежедневным потребностям Москвы не имели. Это были огромные площадки по торговле китайским ширпотребом. После ликвидации рынка в «Лужниках» криминальная ситуация в районе улучшилась в разы! Это касается и других подобных злчных мест Москвы, ведь мы ликвидировали несколько десятков таких рынков. А вместо них создали в каждом районе ярмарки выходного дня, куда привлекли фермеров, садоводов и огородников. Проводятся и региональные ярмарки. Всего в этом году их планируется порядка 400, а приедут к нам из 80 регионов. Среди них Ивановская, Воронежская, Липецкая, Вологодская области, Дагестан, Алтай и многие другие.

Николай Зятьков: Вы вспомнили про «Лужники». Сейчас они на реконструкции. И станут стадионом, на котором в 2018-м пройдёт открытие чемпионата мира по футболу. К сожалению, так бывает, что хорошая история, связанная с проведением Олимпиады или другого знакового события в мире спорта, потом для тех, кто его проводил, превращается в обузу. Люди вспоминают Олимпийские игры в Греции, а теперь стадионы поросли бурьяном, потому что не используются. Не ждёт ли подобная участь наши «Лужники»? Как потом будут загружаться эти 80 с лишним тысяч посадочных мест?

Сергей Собянин: Так же, как и до этого. Мы же реконструируем действующий стадион и прибавляем всего пару тысяч мест, поэтому кардинальных перемен с точки зрения вместимости не случится. С точки зрения комфорта — да, здесь появится совершенно другое, более качественное пространство, где будет удобно разным категориям зрителей и спортсменам.

Другое дело — стадионы «Спартак», ЦСКА или «Динамо», об их использовании стоит задуматься. Но это сделает инвестор — тот, кто их строит. Пусть у него голова болит, как их окупать.

«Лужники» же всегда использовались не только как спортивная площадка, но и как место для проведения крупных культурных мероприятий. Так будет в будущем, и «Лужники» не будут пустовать!

Как для города лучше

Николай Зятьков: Говорят, что скоро в Москве совсем исчезнут привычные маршрутки. Вместо них нам обещают современные безопасные мини-автобусы с кондиционерами, навигаторами, проверенными водителями. Не приведёт ли это всё к тому, что проезд подорожает? И будут ли сохранены льготы на проезд?

Сергей Собянин: Никаких льготников маршрутки не перевозили никогда. Все льготники были сосредоточены на маршрутах Мосгортранса. Что же касается цены, то в маршрутках она всегда была выше, чем в городском транспорте. Поэтому реформа наземного общественного транспорта приведёт к тому, что стоимость билетов не увеличится, а уменьшится. И автобусы будут перевозить бесплатно льготников вне зависимости, какой это маршрут и кто перевозит москвичей — частная компания или государственная. Как мы этого добьёмся? Москва будет заказывать у коммерческих компаний транспортную услугу и требовать выполнения графика, культуры обслуживания и качества подвижного состава.

Николай Зятыков: Получается, доход у владельцев маршрутов был очень высокий, раз они в новых условиях работы должны будут купить хороший транспорт и ещё бесплатно перевозить тех, кому это положено?

Сергей Собянин: Бюджет Москвы будет оплачивать поездки льготников. Кроме того, мы поможем коммерческим перевозчикам закупить современные автобусы (предоставляя льготы по лизингу). А какой у них доход, мы скоро узнаем. Сегодня такие перевозчики по большей части работают в серой зоне. Цель реформы — сделать их бизнес прозрачным. Да, и мы никого насильно не заставляем работать по новым правилам. Кто не хочет перевозить москвичей — не будет. Мы выставляем маршруты на конкурс, и те коммерсанты, которые его выигрывают, подписываются под всеми обязательствами, которые определил город. Такая схема существует в большинстве мегаполисов мира, и Москва одной из последних переходит на такую упорядоченную, чёткую работу с частными перевозчиками.

Начнём в октябре, и надеюсь, что в первом полугодии 2016 года полностью закончим реформу.

А контроль за москвичами!

Николай Зятыков: Хочу задать Вам вопрос из почты «АиФ». Он про конкретный район Богородское на востоке столицы. Москвич сообщает, что там ведётся строительство в основном жилых домов. Но при этом поликлиника как была одна, так и осталась, школы переполнены, не строится ни новых спортплощадок, ни детсадов. Поэтому читатель как сознательный горожанин не просто жалуется, а ставит вопрос принципиально: обсуждать с жителями надо!

Сергей Собянин: Абсолютно правильный подход. Практически никогда не начинаем крупного строительства, не утвердив проект планировки территории. А проекты планировки территории всегда выносятся на обсуждение горожан и, как правило, утверждаются после того, как они соглашаются с этим проектом. Но в любом случае каждое жилищное строительство должно быть обеспечено объектами соцкультбыта. Что касается Богородского, насколько я знаю, в бюджете заложены деньги на строительство поликлиники. В проекте планировки есть новые детский сад и школа. Мы обязательно будем следить, чтобы застройка велась в комплексе.

У нас за последние годы построены сотни детских садов и школ. Вы знаете, что очерёдность в дошкольные образовательные учреждения мы ликвидировали одни из первых в России? То есть мамы и папы могут привести ребёнка в детсад с трёх лет. И в большинстве районов — с 2,5 лет. Причём количество детей, которые посещают садики, за последние годы увеличилось раза в полтора.

Николай Зятыков: Ещё один вопрос из нашей почты. Как средства, которые собираются на капитальный ремонт жилых зданий, станут контролировать? Каким образом можно будет проверить, что деньги используются по назначению, а не оседают где-то у посредников?

Сергей Собянин: Бытует мнение, что капитальный ремонт жилых зданий переложили с плеч государства на плечи граждан. Должен сказать: сколько Москва тратила на капремонт, столько и будет продолжать тратить. Но этих денег явно не хватает для того, чтобы огромный жилищный фонд столицы, который принадлежит теперь собственникам, своевременно ремонтировать. Поэтому собираемые средства — дополнительные деньги, которые пойдут на капремонт. Если этого не сделать, то вместо нормальной квартиры в конечном итоге многие получают аварийное жильё, которое ничего не будет стоить, и людям придётся покупать другое. А после капитального ремонта собственность людей только вырастет в цене. Так что деньги, которые люди вкладывают в капремонт своего дома, на самом деле являются капитализацией их собственности.

Что касается сохранности средств, у москвичей есть выбор: либо отдавать деньги в единый фонд — городской Фонд капитального ремонта, либо создавать свой на уровне управляющей компании, ТСЖ дома и там хранить деньги так, как они считают нужным.

На мой взгляд, самый безопасный путь и самый эффективный — солидарная система, такая как пенсионный фонд или медицинское страхование, когда люди платят сегодня, а получают услугу тогда, когда она им требуется. Но препятствовать накоплениям граждан на своём счету мы не можем, и прав контролировать их счета у нас тоже нет. Что город может? Разъяснять, рассказывать о рисках, обучать... Собираемые же городским фондом взносы копятся в казначействе, на счетах Центрального банка. И столица в полной мере контролирует эти деньги. Но они не будут без дела

накапливаться годами и висеть на счетах. Они станут направляться в первую очередь на ремонт тех домов, которые находятся в плохом состоянии. И мы предполагаем, что за ближайшие три годаотремонтируем около трёх тысяч домов в Москве. Это почти 10 процентов жилого фонда. Главное, чтобы хватило строительных мощностей, квалифицированных рабочих, чтобы это было сделано качественно.

Николай Зятков: Строители не завьсят объёмы работ и цены на них?

Сергей Собянин: Они не устанавливают ни объёмы, ни расценки. Объёмы устанавливаются федеральным законом и постановлением Правительства Москвы, перечень работ публичный, и никто там ничего специально раздуть не собирается. Что касается расценок, мы десять раз их выверяли, отдавали на всевозможные общественные и профессиональные экспертизы. Смотрели, какие расценки применяются в других регионах. И в Москве они не выше — даже ниже, чем в некоторых других субъектах федерации.

И конечно, нужен общественный контроль. Мы обратились и к Общественной палате города Москвы, и к москвичам, чтобы при проведении капремонта с их стороны был обязательный надзор! Надеюсь, и читатели «АиФ» в стороне не останутся.

Адрес страницы: <http://fond.mos.ru/presscenter/media-about-the-fund/detail/2208837.html>

[Фонд капитального ремонта г. Москвы](#)